

Ленинец

ОРГАН ПАРТИЙНОГО БЮРО, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И ПРОФКОМА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

СУББОТА

25

СЕНТЯБРЯ

1976 г.

№ 28 (143)

Цена 1 коп.

Партийная жизнь

22 сентября на химико-биологическом факультете прошло отчетно-выборное партийное собрание. С отчетным докладом выступил секретарь партбюро С. И. Зрубин. В докладе был дан анализ работы парторганизации в 1975—1976 учебном году.

Было отмечено, что отчетный период повысилась успеваемость, особенно радуют успехи выпускников этого года. Дипломные работы в подавляющем большинстве носят исследовательский характер, многие из них имеют народно-хозяйственное значение.

Расширились связи кафедр с другими вузами, НИИ и с производством. Смело, выдвигается руководство курсовыми и дипломными работами учеными других вузов и НИИ.

На факультете работало два научно-методологических семинара.

Критически проанализирована своя работа, собраны выявлены ряд недостатков: слабо проводится работа по политическому воспитанию обслуживающего персонала, недостаточно анализируются итоги контрольных недель.

Партийное собрание наметило дальнейшую работу по выполнению решений XXV съезда КПСС в деле нравственного и идейно-политического воспитания членов коллектива.

Секретарем парторганизации избран М. М. Колесников.

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР ТГУ

перситетского объема.

Гордость вычислительного центра — получение в этом году ЭВМ ЕС-1020, который выпускается совместно с фирмой СЭВ. Центральная часть машины, процессор, и накопитель на магнитной ленте изготовлены в Болгарии, накопитель на магнитных дисках, устройства ввода-вывода — в СССР, электрофинишные машины — в Чехословакии.

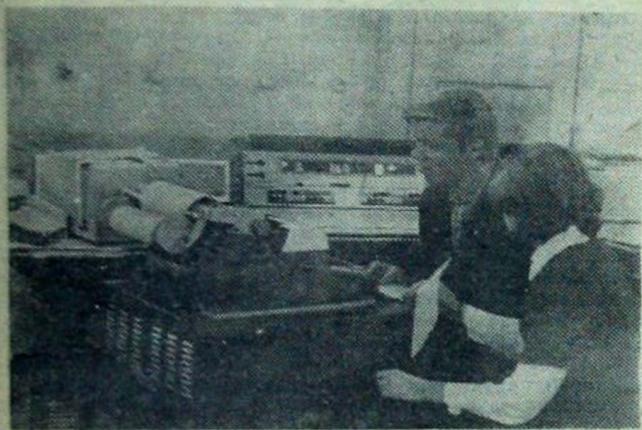
На базе трех вычислительных машин «Напри-К» образован вычислительный зал, который всегда к услугам студентов, желающих произвести расчеты по курсовым и дипломным работам, а также по научной исследовательской тематике. Сотрудники лаборатории «Напри» окажут квалифицированную помощь в составлении и отладке программ.

НА СНИМКАХ: Начальник ЭВМ ЕС-1020 В. Ю. Таушан и начальник ВЦ В. П. Муравьев. Студенты 333 группы работают на «Напри-К».

КОГДА входим в лабораторию вычислительного центра, поражаешься обилию света, шестоте и той культуре оборудования помещений, которая характерна, может быть, только вычислительным центрам. Ну и, конечно, поражает обилие разнообразных шкафов, устройств, которые буквально нагромождены электротехническими схемами и которые все вместе и составляют современную вычислительную машину.

Вселяя с начальником ВЦ, кандидатом технических наук В. П. Муравьевым, узнаем, что сейчас

ПОСЕЙ ПОСТУПОК — ПОЖНЕШЬ ЛИЧНОСТЬ

Выпускники университета 1976 года приступили к работе. Их сотни.

Но среди наших выпускников нашлись и такие, кто забыл о чувстве долга, кто не приехал к 1 сентября на место назначения. О них сегодня разговариваем.

Первого сентября 72 выпускники университета не пришли в сельские школы, где очень их ждали, где очень на них надеялись.

Инспектор Абатского района А. С. Фролова:

— Не хватает в районе биологов, химиков, математиков, преподавателей немецкого и английского языка. Пустуют школы, лучшие школы, такие, как Быструшинская, построенная по типовому проекту с оборудованным лингафонным кабинетом.

«Снять разумное, доброе, вечное» — святая заповедь каждого педагога. Где же эти 72 «святых» разумных, добрых, вечных? Почему тысячи сельских детей не увидели 1 сентября своих честных, умных, благородных наставников?

Еще свежи в памяти вышние букеты цветов, врученные диплома, прощальные речи, зловещие слова с шампанским. Еще не отзвучали в памяти песни про «ярд» юрчины, которого «сидеть» в тюрьме от дома. Были светлы и праздничны. И верилось в тот миг, что никто никогда не нарушит эту праздничность, софиты ее на долгие годы в душе товарища. Увы, предвечный долг не состоит...

шом оркестре кто-то сфальшивил. Сфальшивил уже тогда, когда звучали речи, тосты, песни.

26 июня вышел номер «Ленинца», посвященный выпускникам. На первой полосе интервью с теми, кто едет на работу в село. Мы спрашивали:

— Как вы выбрали место своей будущей работы? Чувствуете ли себя подготовленными к работе в сельской школе? Представляете ли вы сложность предстоящей деятельности? Какую ставите для себя задачу по отношению к школе? Какое качество хотели бы воспитать в будущих подопечных?

С. Устюжанина, выпускница ФРГФ, ответила нам: — Сама выбрала село Гольшманово, когда-то жила там, некоторое время и училась. Еду с желанием, чувствую, что могу научить ребят языку. Хочется сделать для них много интересного и полезного. Хотя и сознаю прекрасно, что трудно оставлять близких мне людей, страшно оказаться одной. В своих учениках хотела бы воспитать добросовестность и трудолюбие.

Сентябрь. В комитете ВЛКСМ люди: забывают ли делам наши студенты-активисты, члены комитета. Здесь же и выпускники ФРГФ этого года Е. Рженская и С. Устюжанина. Светлана Устюжанина все село живет на то, что принесенный из типографии тираж свежего номера «Ленинца».

— Здесь несли бы напечатанную историю со мной. Пошли бы на пожить.

— А почему вы здесь, а не...

— В Гольшманово, — жизнеутвердительно подскандирует Светлана.

— Там вас ждут, наверное?

— А я не поеду. — Светлана смеется.

— И все-таки серьезно, почему?

— А я болею.

— И долго вы будете болеть?

— Месяца три. А там забуду обо мне.

Интересно, не заболели и все остальные, упомянутые в том интервью «Едут в село»? Выясняем: Т. Макарова и О. Тюрина там, куда их направили. В. Табанаква на стажировке в Ленинграде (с ней так и решался вопрос: если не состоится стажировка, — едет в школу). В. Басманов в Тюмени. Зооинженер:

— Володя перед нами номер газеты, в котором вы отвечаете на вопросы корреспондента. Читайте: «Еду в село Абатского района по распределению. Настроение боевое. Чувствую себя подготовленным к работе в школе. Конечно, предстоящие трудности связываю прежде всего с налаживанием контактов. Собираюсь воспитывать у своих подопечных верность коммунистическим идеалам». Почему же вы, Володя, в Тюмени?

— У меня врачи ищут ревматизм. Я-то сам, конечно, не думаю, что у меня ревматизм. Но вот врачи ищут. У меня уже один раз его искали, когда еще учился в университете — не нашли.

— Где вы работаете?

— Не скажу. Я не хочу отвечать на вопросы. (На моих глазах вы получаете информацию обо мне, и не едут ли вы на работу?)

— Володя, вы все очень хорошо понимаете.

— У меня все-таки высшее образование, — в голосе звучат нотки гордости. — Я думаю, что человек в 23 года сам думает, что ему делать и указывать ему не следует.

Что верно, то верно: «Человек сам думает». И не только в 23, кстати. Человек сам думает, когда выбирает между «хочу» и «должен», человек сам думает, когда решает быть ему художником или токарем, когда решает, быть ему лодыжником или прие пособещем. Человек сам думает, сам выбирает, сам решает. Человек только не живет сам по себе. И если его действия, производимые его собственными «раздумьями», противоречат нормам, выработанным обществом, общество может ему «указать». Общество тоже свободно, и оно вправе защищать себя. (Ликбез по философии, который для выпускника исторического отделения университета В. Басманова давно позади. Даже псевдоним ему об этом напоминать).

Венера Фахрутдинова тоже не горит. И тоже дала интервью редакции в последние дни июня. Она горит о том, что с желанием едет в школу Октябрьского района Хиты-Минскийского школьного округа, что понимает, что ее деятельность не должна ограничиваться преподаванием истории, что она хотела бы воспитать в детях хорошие человеческие качества. А на следующий

день Венера пришла в редакцию и попросила не печатать ее интервью.

— Может так случиться, что я не поеду — меня не отпускают родители. Будет ведь совсем нехорошо: вы напечатаете интервью, а я останусь здесь.

Просьбу Венеры мы выполнили. И теперь вот снова разговариваем с ней.

— Да, я помню тот веселый разговор, все помню. Я не поехала по распределению. У меня хронический тонзиллит и хронический холецистит, поэтому родители не пустили. Север все-таки, бояться за мое здоровье. Да, я все понимаю. Но я не смогла сопротивляться родителям. Конечно, это плохо, — в моем возрасте не уметь поступать самостоятельно. Видно, этому и не научилась.

Венера трудно говорить. И о болезнях-то сказала и сразу невольно стало Венере переживать. Жаль, что не хватило ей сил на самостоятельность. (Плохо, когда родители заботятся только о здоровье своих детей и не думают об их душе). Венере жаль: честность и слабость — сочетание, которое не однажды может обернуться муками совести. (Впрочем, здесь есть и надежда, что личность все-таки состоится). Жилье, конечно, еще и потому, что ее не устроили в лицее, и С. Устюжанину и В. Басманова.

Но почему же все-таки 72-х не было в школе 1 сентября? Вопрос не так прост, как кажется с пер-

вого взгляда. И на него серьезно ответить, видимо, можно только услышав много.

Для начала возьмем факультет романо-германской филологии: более двух десятков выпускников не явились по распределению, и не в первый раз такое случилось. Разговариваем с заместителем декана П. Я. Реймером.

— Петр Яковлевич, как вы думаете, почему 20 наших выпускников не оказались на местах назначения?

— Какие 20? Только пять. Вот они: Кайгородова, Калашникова, Лобанова, Спасибенко, Зубарева. Да и то, три из них вышли замуж, правда, нет документов, но, по-моему, дело такое — по-разному бывает.

— А Устюжанина?

— Ей пришел отказ из Ишима. Вот видите в списке: Ишим — отказ.

— Ей мог прийти отказ из Москвы и из Мигадань, не только из Ишима, — это ее не освобождает от необходимости работать в Гольшмановском районе, куда она была распределена.

— Устюжанина? А, вспомнил. Она на месте. Совершенно верно, в Гольшманово.

(К сведению деканата, Устюжанина работает в «ЗвуралНИСХозе».)

— А где Земских, Гильцов, Пятилюхов?

— Их в армии забрали. (Из интервью, которое дал редакция заместителю заведующего Тюменским обкомом П. А. Логинов.

Корр.:

(Окончание на 2 стр.)

ПОСЕЙ ПОСТУПОК —

(Окончание.)

Начало на 1 стр.)

— Часть наших выпускников не смогла приехать на работу по распределению, потому что была призвана в армию.

П. А. Логинов:
— Согласно установленному порядку учителей сельских школ в армию не призывают, за исключением тех, кто сам придет в райвоенкомат с просьбой взять на службу в ряды Советской Армии. Ваши выпускники вместо того, чтобы ехать на работу, бегают здесь в городе по военкоматам: лучше год в армии, чем три — учителем в селе. Прикрываются уходом в армию от ответственности за неисполненный долг.

Петр Яковлевич, в где Черепанова и Балайшина?
— На месте. Явились, по с опозданием.

(По сведениям облоно ни той, ни другой на месте не было еще и 22 сентября.)

Петр Яковлевич, сколько времени вы выделяете воирос о работе со своим инесознательными?

— Да вот уже три недели воюю с ними.

— Чем же все-таки это обяснить?

— Нет здесь общей причины, у каждого своя. Без причины никто не отказывается от назначения. Часто просто детские недоразумения. А если откровенно, не хотят ехать в школу. Университетская программа мешает. Стало меньше часов языка, методики, больше литературы, которую в школе преподавать не надо. Неуверенности, появилась у выпускников. В институте это не было.

К разговору подключается **Т. П. Василева**, ответственная от партбюро факультета за кураторскую работу:

— Учебный план в некоторой степени мешает ориентации выпускников в школе. Раньше было лучше. Дали в рекламах «переводник», теперь за это расплачиваемся.

«...Показала хорошую методическую грамотность». (Из характеристики выпускницы **Л. Чусовитиной**).

«...Добился отличных эффективных уроков». (Из характеристики выпускницы **В. Гальцова**).

«...Уроки строила теоретически, методически правильно». (Из характеристики **С. Устюжаниной**).

«...Отлично подготовлена к работе учителем». (Из характеристики выпускницы **Н. Зубаревой**).

«...Отличные знания по языку и методике». (Из характеристики выпускницы **Н. Пьянновой**).

«...Все его уроки проведены на высоком языковом и методическом уровне». (Из характеристики выпускницы **А. Батюкова**).

Это все выписки из ха-

рантеристич тех, кого не дождался, или дождался только после усилий деканата, в сельских школах. Перечень можно продолжить. Почти все характеристики, за исключением двух-трех подобных цитируемым. Может, они не соответствуют действительности? Кажется, нет. Почти у всех хорошие и отличные оценки. Дипломные работы, нан правило, защищены от лично. Есть работы, кстати, и по методике, нан, например, у **С. Устюжаниной**. Ее работу государственная экзаменационная комиссия рекомендовала использовать институту усовершенствования учителей в качестве методического пособия.

Нет, дело, видимо, не в том, что мало языка и методик дается по программе.

Может в том, что много литературы? Нам не удалось пока выяснить мнение директоров школ: вдруг и вправду там не нужны учителя иностранного языка, которые «умудрились» изучать зарубежную литературу.

Но вернемся к первоначальному разговору.

— Что делается на факультете, чтобы не было таких неприятных событий?

Т. П. Василева:

— Очень многое. У нас еще живут традиции педагогического института. Все наши беседы, все наши выступления перед студентами сводятся к тому, что мы внушаем им: они — инженеры человеческих душ, учителя. На часах, отведенных для кураторской работы, изучаем педагогическое наследие Сухомлинского, изучали очерк **Е. Богата** в «Литературной газете» «Урок».

П. Я. Реймер:

— Проподим олимпиады, на которые приглашаем ребят из сельских школ, шефствуем над сельскими школами. Вообще стараемся ориентировать студентов на работу в сельские школы.

А если ставить вопрос иначе? Допустим, человек хочет быть переводчиком, уверен, что из него выйдет переводчик. Тысячи бесед его не убедят в том, что он должен быть учителем. Надо ли ставить в вину ему стремление, желание быть переводчиком, как другим их желание стать строителем, ученым, художником? Сумел человек за 5 лет в университете доказать, что — он переводчик, получил направление на работу в этом качестве — пусть едет. Показал, что он будущий ученый, — получил направление в аспирантуру или на стажировку. Не получилось сразу, — что же, надо идти в школу. (Впро-

чем, работа в школе может лать тот опыт, те качества, без которых трудно состояться ученым). Подкопав знания, поступай в аспирантуру или переводи Шекспира. Короче, затем нитаться заставить всех любить профессию учителя? Может, пытаться развить самосознание всех до ощущения, до понимания чувства долга? До этой способности делать выбор между «хочу» и «должен» в пользу второго?

Говорит член комсомольского бюро ФРГФ, ответственный за идеологический сектор **Наташа Чалова:**

— Не хотят ехать в деревню. Почему? Все зависит от сознательности комсомольцев.

— Нет условий, — продолжает **Люся Гумирова**, комсорг 229 группы. — В деревне ребятам приходится преподавать математику или физику, только не язык. И потом, все зависит от сознательности, от того, на что себя настраивает человек, когда идет в вуз.

— Можно ли управлять процессом нравственного роста человека?

Л. Гумирова:

— Нет.

— Но ведь человек не стоит на месте в своем развитии?

Л. Гумирова:

— Вообще-то, да... Конечно, необходимо вести работу в этом направлении.

Н. Чалова:

— Комсомольские бюро факультета стараются работать плодотворнее в этом плане. В группах проводятся беседы и дискуссии в защиту своей профессии. Запомню, комсомольское собрание, посвященное молодому специалисту, которое проводилось в 1974 году. В «Литгазете» публикуются материалы о будущей профессии.

Л. Гумирова:

— Да, бюро ведет в известной мере работу, но ведь этого мало.

— И все же, как быть с чувством долга?

Л. Гумирова:

— Но об этом мы еще не думали, не говорили, посмотрим, что покажет нервная педагогическая практика.

Мы задаем вопросы студентам четвертого курса факультета. Почему выпускники не поехали в деревню? Как быть деревенским детям? Как быть с чувством долга? Что де-

лает комсомольская организация по воспитанию, формированию нравственных качеств?

Вот их ответы:

— Они все городские. Не хотят ехать в глушь. Боятся быта, отсутствия культуры, того, что, может быть, придется начинать с нуля. Они улекаются искусством, театром. Там негде будет получать эстетические наслаждения. А о детях они не думают — они эгоисты.

— Все знали при поступлении, что придется работать в школе, да еще в сельской. Но о душе каждый уверен, что это будет не он, что для него найдется что-нибудь получше.

— В смысле нравственно-

дают прекрасными качествами: сознательны, принципиальны. В одной даже читаем «...требовательна к себе». (Уж не это ли качество помешало войн 1 сентября в класс, в котором ждали дети?)

Да что же происходит? В бумагах, в документах — все превосходно, в жизни — неспособность подчинить свои интересы долгу. Как появились на свет эти характеристики? Ошибка? Случайности? Двадцать раз подряд?

И вот, наконец, еще одна странная история. В списках облоно не явившихся на работу нет некоторых выпускников, которые распределе-

ранных языков.

И все-таки история странная (как в сказке о колобке: я от бабушки ушел, я от дедушки ушел...). Перераспределение получил и **Батюков** из села в школу № 21. И, кажется, не один. Но, пока, не будем утверждать. Пока ограничимся почти риторическим вопросом: эта странная история может называться обидой у тех, кто как **О. Тюрина**, выпускница этого года, ведет в сельской школе историю с 4 по 10 класс?

Татьяне Суворовой, выпускнице филологического отделения, в первой половине августа предложили работу в школе № 21. Ей страшно

ПОЖНЕШЬ ЛИЧНОСТЬ

го воспитания комсомольской организации ничего не делает. Нет реального дела, которое объединяло бы и воспитывало студентов факультета.

— Мы не готовы к работе в школе: мало методической и специальной подготовки.

Где, на каком этапе развития, потерялось чувство долга? Студенты высказывают две точки зрения. Из школы в вуз приходят сформировавшиеся личности и ничего уже поделать с их направленностью нельзя.

— Я пессимист во взгляде на человека. Воспитать их должны были родители, — говорит **Таня Коралева**.

Другие соглашаются, что университет мог бы сделать немало в деле формирования личности.

— Нет атмосферы подготовки к учительству. Предметы слишком узкие, специальные, не воспитывающие.

— Преподаватели говорят о нашей будущей работе, но как-то формально.

Какова роль в нравственном воспитании студентов комсомольской и профсоюзной организаций? В ответах на этот вопрос полное единодушие — ничего не делается. Вернее, те мероприятия, которые проводятся, дают информацию, развлекают или ничего не дают.

— Вернемся еще раз к характеристикам выпускников. Любопытная деталь — почти все активисты. Читаем: староста, комсорг, член бюро факультета. Почти все, судя по характеристикам, уважаемы в коллективе, обла-

ны в районные школы, а было ехать в Аромашево: где брать литературу, с кем посоветоваться? А тут такой соблазн: городская школа. Она задумалась, заколебалась: хочется остаться, а ехать должна. Мы молчали, не подталкивали ее ни к какому решению. Помучилась она и говорит:

— Поеду в Аромашево. Иначе чего стоим все наши разговоры о высоких материях, о социальной зрелости, о долге.

— Мы обрадовались и тогда сказали ей, что нам было страшно, — вдруг она не выдержит, поддается соблазнам.

Сейчас ей трудно о школе: четыре класса. Трудно многим, тем самым выпускникам, которые как естественную вещь приняли работу в школе, расположились и не по соседству с маленьким домом. Им трудно еще и потому, что на их плечи легла нагрузка тех, кто не захотел увидеть беды сельских детей, принять их как свои, кто не захотел увидеть ничего, кроме собственной неповторимой личности, тонко чувствующей комфорт и искусство.

...Совсем незаметно порой, на этом маленьком отрезке «хочу» — «должен», рождаются подвиги и предельство, подвижничество и приспособленчество. (И в этом участвует и сам человек, и мы все, окружающие. Своим отношением к событиям, своим доступкам?) На этом маленьком отрезке сдается самый главный экзамен — на социальную нравственную зрелость.

Н. ВАСЬКОВА, И. ЧУРИКОВА, Е. НИКОЛАЕВА.

ТАНЯ БЕКЕТОВА, ЛЕНА ПУРТОВА

Математический факультет понес тяжелую утрату. 19 сентября 1976 года трагически погибли студентки III курса **Бекетова Тая** и **Пуртова Лена**.

Им обоим было по 19... Сколько хороших, больших и малых, дел, начатых, но неоконченных! Сколько любви, радости, близости, сколько блага людям, пользы нашему обществу, нашей Родине могли бы еще подарить эти два человека!

Короткая, несправедливо короткая, жизнь выпала на долю **Тани** и **Лены**. Но прожили они свои неротные, нан мнг, жизни не зря, прожили правильно. Их жизнь была наполнена глубочайшего смысла, полна повседневного труда, учебы, заботы о людях.

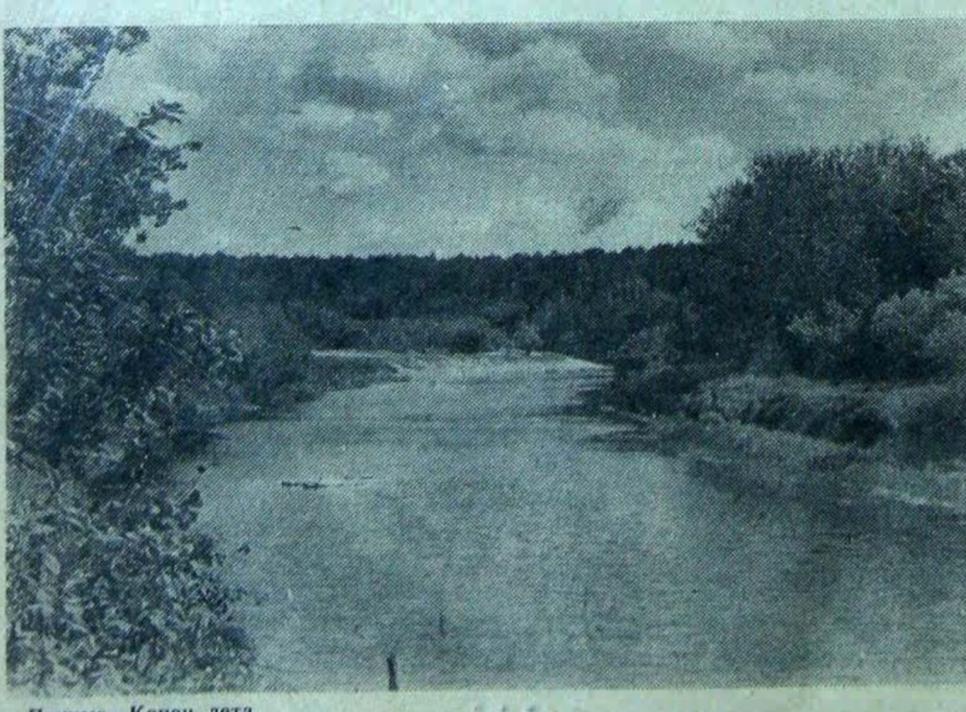
Это не просто привычная дань — гоорить об ушедших людях лишь хорошие слова. Мы с полным правом гоорим, что **Тая** и **Лена** одни из лучших наших студентов. Они были хорошими подругами для многих и многих. Они были хорошими детьми своих родителей. Они были хорошими людьми: умными, честными и добрыми, отзывчивыми и чужому несчастью. Они были просто замечательными, симпатичными, обаятельными девушками.

Обе девушки-комсомолки были в самой гуще студенческих дел. **Тая** — бесменная староста группы. Ее организаторские способности, ее принципиальность, требовательность к себе и к товарищам, ее личные способности и научам, и любимой ею математике помогли создать дружный коллектив, вывести группу на одно из первых мест на факультете в учебе. **Лена** хорошо успевала в учебе, была застрахованной многими общественными начинаниями. Будучи организатором и активной участницей конкурсов, смотров самодеятельности, сама наделенная любовью и прекрасному, она и друзей своих заражала этой своей любовью. 342 группа, в которой учились **Тая** и **Лена**, во многом обязана им тем, что эти годы жила яркой, интересной жизнью.

Студенты и преподаватели, все, кому приходилось общаться с ними, любили их, уважали и высоко ценили.

Соотные образы **Тани Бекетовой** и **Лены Пуртовой** навсегда останутся в нашей памяти.

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА.

Пышма. Конец лета.

Фото В. Швецова.